

МАВРИТАНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР

© 2021 Н.В. Гришина

ГРИШИНА Нина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail eestima8@yandex.ru

Аннотация. В статье отражены основные этапы становления государственности на территории Мавритании. На формирование ныне существующих политических структур непосредственное влияние оказывали традиционные институты вождей, кастово-клановая общественная система, многовековые национально-расовые противоречия. Отличительной чертой современной Мавритании является сосуществование современных политических институтов и архаичных родоплеменных структур. При этом на бытовом и местном уровнях сохраняется высокий авторитет глав общин и религиозных деятелей, на уровне государства к этому добавляется компонент современных политических институций. Несмотря на некоторый прогресс, наметившийся во внутрениполитическом курсе Мавритании – борьба с рабовладением, наделение женщин гражданскими и политическими правами – жизнь мавританского общества остается далекой от сегодняшних представлений о демократии.

Ключевые слова: политические структуры, традиции, правительство, политическая деятельность, конституция, права женщин, бытовое рабство

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-56-65

Зарождение и развитие политических институтов Мавритании уходят корнями глубоко в историю, когда в XI в. здесь на основе архаичных социально-политических структур племени лемтунов сформировался прообраз феодальной монархии Альморавидов.

В дальнейшем мавританское общество трансформируется из берберо-мусульманского в арабо-мусульманское со сложной иерархической структурой, включавшей четыре основные социальные группы (касты). Высшую ступень общественной лестницы занимала военно-феодальная знать арабского происхождения – хасаны (воины). Ступенью ниже стояло немногочисленное берберское духовенство – марабуты (богословы), игравшее важную роль в распространении ислама. Хасаны и марабуты представляли две правящие касты и группы племен. Двумя другими кастами были зависимые – зенага, или лахма (данники), и бывшие пленники – рабы (абид). Зенага обычно принадлежали к белой части мавританского общества. Это бывшие берберские воины из группы племен зенага, покоренные арабами. Касту абид составляли потомки чернокожих племен, живших в Мавритании до прихода сюда берберов и арабов, а затем оттесненных на юг и завоеванных последними. На особых ступенях общественной лестницы находились две замкнутые касты: ремесленников, кузнецов, охотников (немади), рыболовов (имраген) и гриотов (игауэн) – певцов, музыкантов, импровизаторов, танцоров, переход которых на другие общественные ступени был практически невозможен.

Такая структура мавританского общества сохранялась с небольшими изменениями почти до середины XX в. Она во многом объясняет особенности истории Мавритании на протяжении нового и новейшего времени с характерными для нее застывшими формами феодально-племенной политической организации. Именно эта структура способствовала закреплению сложной системы эксплуатации военно-родовой верхушкой племен верблюдоводов, зависимых от них каст других кочевников и полукочевников-скотоводов, оседлых земледельцев, ремесленников и т.д. [1].

С середины XIX в. французы начали осваивать долину реки Сенегал, находящуюся на южной границе современной Мавритании. В 1904 г. земли к северу от реки Сенегал были объявлены владением Франции. При покорении Мавритании колонизаторы использовали не только военно-силовые методы, но и острые внутренние противоречия: в соответствии с принципом «разделяй и властвуй» умело провоцировались межэтнические и внутриплеменные столкновения. Так, юридически отменив в 1901 г. право хозяев иметь в собственности рабов, а в 1905 г. работорговлю, колониальная администрация впоследствии оправдывала рабский труд и рабовладение «социальной и хозяйственной необходимостью» [2, с. 185].

Формирование колониальных структур не вносило положительных элементов в существующие традиционные структуры ни на управленческом, ни на хозяйственном уровнях. Синтез традиционных и современных форм политического устройства в мавританском обществе был чрезвычайно затруднен категорическим нежеланием местного населения менять привычный образ жизни, и это практически исключало демократический путь развития Мавритании.

Выстраивание эффективно действующей системы колониального владения было невозможно без опоры на местное население. Поскольку Франция всячески стремилась укрепить свое влияние на захваченных территориях, параллельно с французскими комендантами, назначавшимися на должности глав округов с оседлым местным населением, допускалось существование подконтрольных им «туземных администраций». В помощь европейской администрации привлекались племенные вожди. В районах кочевого и полукочевого скотоводства французы опирались на собрания знати – джамаа, в чьем ведении находилось утверждение или смещение вождей. Однако джамаа не обладали самостоятельностью, принимаемые ими решения в значительной степени зависели от лояльности традиционной верхушки властям протектората.

Привлечение местного населения к управлению в основном сводилось к двум формам: прямому и косвенному (непрямому) управлению. Система прямого управления чаще использовалась во французских колониях, косвенного – в английских протекторатах.

При прямой системе управления местные традиционные институты власти подвергались реформированию, становясь низовыми звеньями колониальной административной системы. Во всех звеньях этой системы насаждалось европейское делопроизводство и юриспруденция. Вожди африканских племен и другие местные правители фактически становились чиновниками колониального аппарата с определенными денежными окладами и выделенным для них числом подчиненных.

Одновременно целям дальнейшего упрочения иноземного господства в Мавритании с 1903 г. служила система подготовки посреднических кадров из числа местного населения для последующего их использования в низшем звене колониальной администрации, чем занимались, в частности, миссионерские школы.

Эта практика стала внедряться в Мавритании с 1912 г., затронув главным образом регионы с негроидным населением, поскольку мавры отказывались отдавать детей во французские школы, рассматривая мероприятия метрополии в сфере образования как посягательство на свою идентичность. Откровенно пренебрежительное отношение колонизаторов к арабскому языку и местным традициям порождало усиление религиозных настроений у населения, практически полностью исповедовавшего ислам. В сочетании с тяжелыми налогами, введенными, по словам европейцев, за поддержание ими в стране «мира и безопасности», это неизбежно приводило к росту массового недовольства среди ее коренных жителей [2, с. 35].

В 1903 г. Франция объявила Мавританию своим протекторатом, а в 1920 г. – колонией в составе Французской Западной Африки (ФЗА). Она управлялась генерал-губер-

натором, назначавшимся французским правительством и обладавшим всей полнотой власти в стране. Поддержку колониальной администрации оказывали духовные лидеры Мавритании – марабуты и шейхи.

В 1957 г. в ФЗА произошла масштабная политическая реорганизация, формирование автономного мавританского правительства было возложено на Моктара ульд Дадду – представителя марабутской верхушки. Однако его первый политический опыт оказался неудачным: правительство, сформированное им, полностью состояло из французов, что вызвало недовольство национальных патриотических сил. В начале 1958 г. состоялась «работа над ошибками»: под давлением прогрессивных соотечественников в состав заново созданного правительства М. ульд Дадда ввел только мавританцев [3, с. 82–83].

В сентябре того же года Мавритания получила статус автономной Исламской Республики Мавритания (ИРМ) в рамках Французского сообщества с правом создания конституционных органов внутреннего управления, а в ноябре 1960 г. – политическую независимость.

Внутренняя политика постколониальной Мавритании отличалась нестабильностью. Ситуацию осложняли десятилетиями сохраняющийся огромный внешний долг (в 2018 г. – 61,4% к ВВП) [4], ставший результатом постоянной экономической зависимости от западных стран (в первую очередь, от Франции, а также от Италии, Испании, Германии); архаичное сельское хозяйство, основанное на пастбищном животноводстве и примитивной обработке земли, при этом практически полностью зависящее от климатических условий; кланово-племенная структура общества. Несмотря на официальную отмену традиционной кастовой системы и условное приобщение страны к мировым демократическим процессам, изменения в традиционных социальных структурах произошли весьма незначительные. Из марабутской среды вышла современная торговая и бюрократическая буржуазия, из низших каст – малочисленный рабочий класс и маргинальные элементы.

В это сложное для страны время на переломе эпох под влиянием национально-освободительных движений на континенте и общей демократизации мировых правительственных институтов открылись широкие возможности для политической деятельности как партий и движений, так и конкретных лидеров. 60-е годы XX столетия ознаменованы небывалой прежде политической активностью мавританцев: в 1961 г. была создана правящая Партия мавританского народа (ПМН) во главе с генеральным секретарем М. ульд Даддой; принята первая конституция страны; в августе 1961 г. избран первый глава государства. Им стал лидер ПМН и единственный кандидат на президентский пост М. ульд Дадда [5].

Первое национальное правительство столкнулось с целым комплексом взаимосвязанных внутригосударственных проблем: необходимостью стабилизации политической обстановки, выдвижением программы социально-экономического развития страны, формированием доктрины внешней политики.

Однако здесь Мавританию ожидала опасность ошибки, неоднократно совершенной правительствами многих африканских стран на первых этапах национальной независимости. Острый финансовый дефицит, делавший невозможным проведение каких-либо реформ, вынудил М. ульд Дадду попросить об экономической помощи бывшую метрополию. Этот шаг повлек за собой увеличение внешней государственной задолженности. Кроме того, серьезными препятствиями развития ИРМ стали засилье иностранных монополий, архаичная социальная структура, внутривнутриполитическая нестабильность и сложность взаимоотношений с соседними странами. За годы независимости Мавритания неоднократно переживала государственные перевороты, что не могло не сказаться отрицательно на всем социально-политическом спектре этой западноафриканской страны.

В середине 1970-х гг. серьезным испытанием для ИРМ стала проблема Западной Сахары. Неспособность мавританского руководства решить ее привела к военному государственному перевороту в июле 1978 г. Президент был арестован, партия ПМН распущена, политическая деятельность запрещена. Власть перешла к Военному комитету национального возрождения (ВКНВ, в 1979 г. переименован в Военный комитет национального спасения, ВКНС), председателями которого являлись последовательно политические деятели Мустафа ульд Мухаммед Салек, Махмуд Ахмед Лули, Мухаммед Хуна ульд Хейдалла, Маауйя ульд Сиди Ахмед Тайя [6].

В 1984 г. вследствие военного переворота к власти в Мавритании пришел М. ульд Сиди Ахмед Тайя. Он ослабил силу исламского закона, боролся с коррупцией, выступал за отмену рабства; благодаря финансовой помощи Международного валютного фонда провел ряд экономических реформ. Тайя стал первым главой государства, при котором состоялись многопартийные выборы в парламент (1986 г.)

Десятки лет колониального влияния Франции отразились на формировании в Мавритании таких политических институтов, как Конституционный совет и судебная система. Первая Конституция Мавритании была принята в 1960 г. после провозглашения независимости. Второй вариант Конституции (ныне действующий) вступил в силу после государственного переворота в июле 1991 г. С этого времени официально в государстве закреплена многопартийная система: разрешены различные политические союзы, партии, объединения. Таким образом законодательно был установлен отказ от прежней однопартийной системы, существовавшей в 1961–1978 г., когда вся власть принадлежала Партии мавританского народа.

Мавритания – исламская республика. По Конституции, принятой в 1991 г., главой государства является президент, избираемый гражданами на пятилетний срок. Двухпалатный парламент включает в себя Сенат (56 мест), избираемый на шесть лет (треть сенаторов должна обновляться каждые 2 года), и Национальное собрание (95 депутатов), избираемое каждые пять лет.

Согласно статье 30, президент общается с парламентом посредством специальных обращений, не подлежащих обсуждению.

Конституция 1991 г. состоит из преамбулы, 12 разделов и 103 статей. Раздел 1 раскрывает общие положения конституционного устройства государства и фундаментальные принципы, акцентируя внимание на неделимости «демократической и социальной Исламской Республики», гарантирующей всем своим гражданам равенство перед законом. Раздел 2 определяет структуру, порядок формирования и функции исполнительной власти. Законодательная власть раскрывается в разделе 3. Раздел 4 посвящен взаимодействию исполнительной и законодательной ветвей власти, а именно распределению полномочий и ведомств между ними. В разделе 5 раскрывается суть принятия и исполнения договоров и международных соглашений. Раздел 6 описывает деятельность конституционного совета, его структуру, функционирование, формирование. Судебной ветви власти, ее независимости, свободе судей и их обязанностям отведен раздел 7. Раздел 8 касается Верховного суда Мавритании. Раздел 9 описывает существующие в государстве консультативные органы власти (Верховный исламский совет, Экономический и социальный совет и так далее). Раздел 10 определяет юридический статус административно-территориальных единиц. Раздел 11 посвящен процедуре внесения изменений в конституцию, раздел 12 – переходным положениям.

Органом, контролирующим соблюдение конституции, является Конституционный совет. В его функции входит контроль за проведением выборов, референдумов, их ответственности существующему законодательству, объявление результатов выборов.

В 1992 г. в Мавритании были учреждены Конституционный совет и Высший исламский совет.

Исполнительная власть в Мавритании находится в руках президента и правительства, возглавляемого премьер-министром и назначаемого непосредственно президентом. В Конституции указано, что «президент Республики избирается на основе общего, прямого избирательного права сроком на шесть лет». Он должен быть избран абсолютным большинством голосов. Если абсолютное большинство не достигнуто одним из кандидатов в ходе первого тура голосования, то должен быть проведен второй тур, в котором примут участия только два кандидата, занимающие лидирующее положение по итогам первого тура». Президентом республики может стать любой гражданин Мавритании, достигший сорокалетнего возраста и исповедующий ислам.

Согласно статье 45 Конституции законодательная власть принадлежит парламенту. Парламент состоит из двух палат: Национальной ассамблеи и Сената, состав которого обновляется на треть каждые два года. Депутаты Национальной ассамблеи избираются сроком на 5 лет (81 человек прямым голосованием, остальные 14 мест зарезервированы за политическими партиями), депутаты Сената – косвенным; при этом трое из них избираются мавританцами, проживающими за границей, сроком также на 5 лет. Депутаты Сената представляют все административно-территориальные единицы государства.

Любой гражданин Мавритании, независимо от пола, национальной и религиозной принадлежности, достигший 25-летнего возраста, может быть избран депутатом в Национальной Ассамблее, и достигший 35 лет – сенатором. Ежегодно парламент проводит две сессии, каждая из которых длится до двух месяцев. На экстренные заседания Парламент собирается лишь при необходимости решить вопросы государственной важности.

Принятая в 2005 г. Конституционная хартия внесла изменения в Конституцию: президентский срок был сокращен с 6 до 5 лет, а переизбрание на президентскую должность допускалось не более двух раз. По Конституции выборы президента должны проводиться не менее чем за 30 дней до истечения срока полномочий действующего президента. Одно и то же лицо может избираться на президентский пост неограниченное число раз. Также президент лично аккредитует послов и послов для специальных поручений. Президент Мавритании по Конституции является Верховным главнокомандующим, определяет внешнюю политику страны, подписывает и ратифицирует международные соглашения и договоры, является гарантом Конституции. При принятии решений государственной важности он обязан обратиться за помощью в принятии решения к гражданам государства через референдум. Президент назначает премьер-министра и контролирует деятельность Совета министров.

Министры назначаются президентом по рекомендации премьер-министра. Президент имеет право частично или полностью делегировать свою власть премьер-министру. Кабинет министров несет ответственность перед президентом, а президент перед своим народом. Премьер-министр под руководством президента определяет направление деятельности кабинета, распределяет задания среди министров (ст. 42, п. 2), координирует их деятельность. Министр не может занимать должности в парламенте. Кабинет министров контролирует исполнение законов и постановлений [7].

Внутригосударственная политика Мавритании много лет выстраивалась по расово-этническому принципу. Затяжное противостояние вылилось в конфликт между негроидным населением преимущественно юга страны (представителями народностей бамбара, сонинке, волоф, тукулер, фульбе, пель) и традиционно проживающими в северных областях туарегами и арабами-берберами, представители которых занимали руководящие государственные посты. В результате в конце 1980-х гг. с территории Мавритании были изгнаны тысячи граждан негроидной расы [8].

Примечательно, что каждый новый глава государства, приходивший к власти в Мавритании постколониального периода, среди основных задач развития страны ста-

вил задачу примирения различных этнических групп. Так, Моктар ульд Дадда, время президентства которого пришлось на 1960–1978 гг., заявлял о необходимости «покончить с внутренним инакомыслием и влиянием соседей – Марокко и Алжира». В августе 1966 г. ульд Дадда, переизбранный на пост президента, сделал государственной идеологией маоистскую версию марксизма. За годы нахождения у власти ему не удалось погасить вражду, а крайнее обнищание народа из-за засухи 1978 г. вызвало новый всплеск межэтнических конфликтов. Обещание ослабить эту проблему давали и полковник ульд Тайя, возглавлявший Мавританию в 1984–2005 гг., и Эли ульд Мохамед Валь, имевший возможность в 2005–2007 гг. завершить межэтнические распри [3, с. 86], но до сих пор этого не произошло.

Несмотря на явные сложности в решении этого вопроса, основные задачи руководства страны в области внутренней политики – строгое соблюдение действующего законодательства с целью восстановления доверия населения к государственным институтам и психологической перестройки сознания подавляющего большинства населения, направленной на выработку у него нового отношения к внутривнутриполитической жизни. Решать эти задачи предусматривается в рамках «структур воспитания масс», выработавших программу действий в политической, экономической и культурной областях. Но в целом обстановка остается напряженной: сохраняется противостояние светлокожих и чернокожих мавританцев, свободных и оставшихся в рабстве граждан страны. Оппозиция представлена консервативными исламистскими группировками, организациями по правам чернокожих африканцев, различными политическими партиями [5].

В современной политической жизни Мавритании четко прослеживается ориентирование арабизированных мавров на Марокко и Арабский мир в целом, в то время как черное население южных областей постепенно сближается с государствами Западной Африки.

В настоящее время в Мавритании существует многопартийная система, насчитывается 20 официально зарегистрированных политических партий и объединений разных направлений. Наиболее влиятельные из них:

- Республиканская социал-демократическая партия, основана в 1991 г., в 1995 в нее вошла партия Движение независимых демократов;
- Объединение за демократию и единство (ОДЕ), создана в 1991 г.;
- Республиканская социал-демократическая партия (РСДП), основана в 1991 г.;
- Союз прогрессивных сил, СПС, председатель – Мохаммед ульд Маулуд, генеральный секретарь – Мохаммед аль-Мустафа ульд Бедреддин. Партия создана в 2000 г. в результате раскола партии Союз демократических сил – Новая эра.

Профсоюзные объединения представлены Союзом трудящихся Мавритании (СТМ), основанным в 1961 г., – единым общенациональным профцентром, входящим в Международную конфедерацию свободных профсоюзов.

Рассматривая эволюцию политических структур Мавритании, нельзя не акцентировать внимание на роли женщин в общественной жизни этой страны.

До 1980 г. мавританки подчинялись исключительно законам шариата, но под влиянием реформ, коснувшихся государств Магриба, в стране началось движение за право участия женщин в социально-экономической сфере. Только в XXI в. они получили право занимать политические посты, однако по-прежнему были обязаны жить по законам шариата, что, с точки зрения европейца, уже ставит женщин в положение жертвы. И хотя Мавритания с рядом оговорок ратифицировала международную конвенцию по правам женщин, в этой мусульманской стране участие женщин в политике и в иных сферах общественной деятельности не приветствуется.

Увеличение числа женщин на министерских постах едва ли не в первую очередь связано с внешним давлением на Мавританию: при оказании этой стране экономиче-

ской помощи зачастую содержатся условия определенного представительства женщин в правительственных структурах.

Во всех списках кандидатов на выборы женщинам отводится 20-процентная квота, но, по оценочным данным на 2007 г., в мавританском правительстве обладали министерским портфелем только 9,1% женщин. В Национальной ассамблее 17,9% от общего числа депутатов составляли женщины, в Сенате – 17%. В 2014 г. женщины занимали 31 из 147 мест в парламенте. Представляется, что для страны с авторитарным типом правления, жестко придерживающейся исламских традиций, этот показатель весьма высок. В 2014 г. в мавританском правительстве из 30 министерских постов семь занимали женщины, что на 3 поста больше, чем в предыдущем правительстве страны:

- министр жилищного строительства доктор Фатима Хабиб;
- министр культуры, молодежи и спорта доктор Фатима Фал Бинт Асуана;
- министр по социальным вопросам, детей и семьи Лямина Бинт аль-Кутб;
- министр-делегат при МИД по вопросам Магриба и африканских дел Макфуля Бинт Акат;
- министр-делегат при МИД по вопросам мавританцев за рубежом Ауа Танджа;
- министр по правам человека, гуманитарной деятельности и гражданского общества Аиша Бинт Амехихам;
- министр торговли, промышленности, ремесленничества и туризма Наха Бинт Хамди Вальд Мекнес [9].

В начале 2014 г. столичную мэрию возглавила Мати Минт Хамади. По мнению освещавших это событие журналистов, она положительно зарекомендовала себя работой в партии Союз за республику, председателем которой является президент Мавритании Мохамед ульд Абдель Азиз.

Годом позже, в 2015 г., министерство иностранных дел и сотрудничества Мавритании возглавила женщина, Фатма Валь Минт Суэйна. Впервые же в современной истории Мавритании главой внешнеполитического ведомства в августе 2009 г. стала лидер партии Союз за демократию и прогресс Наха Минт Хамди ульд Мукнасс. Это была первая возглавившая МИД женщина не только в истории своей страны, но и во всем арабском мире. Министром-делегатом при главе МИД по вопросам Магриба и Африки, а также по делам мавританцев, проживающих за рубежом, стала Хадиджету Мбарек Фаль [10].

Однако местная правозащитница Фатима Бинт Мухаммед Мустафа считает, что количество женщин в правительстве должно составлять не менее 33% [11]. Было бы ошибочным полагать, что в Мавритании – стране с жесткими исламскими порядками и чрезвычайно живучими архаичными традициями – в отношении роли женщин в общественно-политических структурах происходят реально ощутимые позитивные сдвиги. До сих пор не менее 20% мавританок являются «заложницами» в своих семьях. Практически все браки заключаются по договору между семьями; вышедшая замуж женщина попадает под власть семьи супруга. Широко распространено многоженство и женское невольничество [12].

Сильнейшим тормозом общественно-политического развития страны является бытовое рабство, существующее здесь много столетий. В наше время Мавритания – едва ли не единственная в мире страна, где до недавнего времени рабство существовало легально. Рабы составляют здесь беднейший маргинальный слой населения.

Под давлением мирового сообщества высшие должностные лица страны вводили в свои предвыборные программы обещание окончательно покончить с этим явлением. Такое намерение содержалось и в предвыборной программе Сиди ульд Шейха Абдаллахи, президента Мавритании в 2007–2008 гг.: он, как и его политические преемники, предлагал ввести жесткие меры противодействия рабовладению, в частности, закон, предусматривающий уголовную ответственность. Для улучшения положения бывших

рабов планировалось проведение целевых социально-экономических программ. Ранее местные правозащитники из организации *SOS Esclave* во главе с Бубакармом ульд Мессаудом выдвигали для широкого обсуждения на тему ликвидации рабства в Мавритании, но их инициатива постепенно сошла «на нет», поскольку не нашла отклика в обществе. Сложность решения проблемы заключается в том, что бытовое рабство – неотъемлемая часть традиционного социального уклада жизни мавританцев [13].

В Мавритании веками воспроизводились традиционные родоплеменные взаимоотношения, непременным элементом которых было рабовладение. Любая модернизация законодательства и неоднократные официальные запреты рабства неизменно оказывались беспомощны перед многолетней традицией, впитанной мавританцами чуть ли не «с молоком матери».

По мнению специалиста российского Института Ближнего Востока С.А. Александрова, «сегодня борьба с бытовым рабством на государственном уровне – не более чем стремление нынешних властей и конкретных политиков отметиться на «демократическом поприще», что продиктовано как внутривосточными, так и внешними соображениями. Ведь говорить о «демократизации», имея в виду страну с неизжитым рабовладельческим укладом, – абсурдно, тем более подразумевая диалог с зарубежными спонсорами и мировым общественным мнением» [14].

Таким образом, политические структуры современной Мавритании – результат сложного исторического процесса, приведшего к сосуществованию в начале XXI столетия таких общественных институтов, как президентская республика в качестве формы правления, многопартийная система – с одной стороны, и жесткая гендерная сегрегация и глубоко укорененное бытовое рабство – с другой.

Источники

1. Мавритания. <https://pandia.ru/365362/> (дата обращения 08.03.2021)
2. *Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1990–1945*, ч. 1. М., Изд-во ВЛАДОС, 2014.
3. Гришина Н.В. Лидеры независимой Мавритании. *Африка: политические портреты*. М., Институт Африки РАН, с. 82–83, 2018. 198 с.
4. Государственный долг Мавритании по годам. <https://svspb.net/danmark/gosdolg.php?l=mavritaniya> (дата обращения 12.04.2021)
5. Мавритания: информация о стране. <http://materiki.ru/mavritaniya-informaciya-o-strane/> (дата обращения 02.12.2020)
6. Мавритания. Конституционные основы, характеристика формы правления. *Политический атлас современности*. <http://www.hyno.ru/tom4/989.html> (дата обращения 24.10.2020)
7. Мавритания. Основные политические традиции и этапы политического развития. *Политический атлас современности*. <http://www.hyno.ru/tom4/989.html> (дата обращения 20.12.2020)
8. Берг И.С. Межэтнические конфликты в Мавритании в свете военных переворотов (1978–2008). 25 октября 2009. <http://www.iimes.ru/?p=9537> (дата обращения 06.12.2020)
9. Семь женщин-министров правительства Мавритании. 09.02. 2014. <http://old.muslim.kz/ru/news/3111-7> (дата обращения 06.11.2020)
10. В Мавритании главой МИД вновь стала женщина. ТАСС. 21 января 2015. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1713186> (дата обращения 20.01.2021)
11. В мавританском правительстве работают семь женщин-министров. 18.02.2014. <https://islamtimes.co.uk/ru/news/world> (дата обращения 02.12.2018)
12. Женщина в арабском обществе. http://wikiredia.ru/wikiB5#cite_note-mauritania1-147 (дата обращения 12.10.2020)
13. Гришина Н.В. Работоторговля в Африке как часть международного криминала. *Азия и Африка сегодня*. 2018, № 12, с. 44–45.
14. Александров С.А. Борьба с пережитками рабства в Мавритании. <http://www.iimes.ru/?p=6322> (дата обращения 14.10.2020)

MAURITANIA: THE EVOLUTION OF POLITICAL STRUCTURES

© 2021 Nina Grishina

GRISHINA, Nina V., Senior Research Fellow, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka, 30/1, e-mail: eestimaa8@yandex.ru

Abstract. *The Islamic Republic of Mauritania as an independent State emerged as a result of the collapse of colonial French West Africa, which included Mauritania. Its independence was declared on November 28, 1960.*

At the turning point of historical epochs, under the influence of national liberation movements on the continent and the general democratization of world government institutions, wide opportunities opened up for political activity, both for individual parties and movements, and for a particular individual.

The pressure of foreign monopolies, the archaic social structure, internal political instability and the complexity of relations with neighboring countries have become serious obstacles to the development of Mauritania. During the years of independence, Mauritania has repeatedly experienced coups d'etat, which could not but have a negative impact on the entire socio-political spectrum of this West African country.

Decades of French colonial influence has been reflected in the formation of political institutions in Mauritania, such as the Constitutional Council and the judiciary.

Mauritania's domestic policy has been based on racial and ethnic lines for many years. The protracted confrontation resulted in a conflict between the black population mainly in the south of the country and the traditionally Berber Arabs living in the northern regions, whose representatives held leading state posts.

Each new head of state who came to power in post-colonial Mauritania, among the main tasks of domestic development, set the task of uniting various ethnic groups.

Despite the obvious difficulties in solving this issue, the main tasks of the country's leadership in the field of domestic policy are strict compliance with the current legislation in order to restore public confidence in state institutions and psychological restructuring of the consciousness of the vast majority of the population, aimed at developing a new attitude to domestic political life.

In the 1980s, the country began a movement for the right of women to participate in the socio-economic sphere. But only in the 21st century did they gain the right to hold political office, although they are still required to live under Sharia law. At the level of public consciousness, the participation of women in politics and in other spheres of public activity is not approved. Traditional slavery is a special problem of socio-political development.

Keywords: political structures, traditions, government, political activity, Constitution, women's rights, domestic slavery

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-56-65

References

Aleksandrov S.A. Borba s perezhitkami rabstva v Mavritanii. (Fighting the remnants of slavery in Mauritania). <http://www.iimes.ru/?p=6322> (accessed 14.10.2020)

Berg I.S. Mezhetnicheskie konflikty v Mavritanii v svete voennyh perevorotov (1978–2008). (Inter-ethnic conflicts in Mauritania in the light of military coups (1978–2008). 25.10.2009. <http://www.iimes.ru/?p=9537> (accessed 06.10.2020)

Gosudarstvennyj dolg Mavritanii po godam (Mauritania's public debt by year). <https://svspb.net/danmark/gosdolg.php?l=mavritanija> (accessed 12.04.2021)

Grishina N.V. Lidery nezavisimoj Mavritanii (Leaders of independent Mauritania). *Afrika: politicheskie portrety. (Africa: Political Portraits)*. Moscow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. 2019, p. 82–83, 86.

Grishina N.V. Rabotorgovlja v Afrike kak chast mezhdunarodnogo kriminala (The slave trade in Africa as part of international crime). *Asia i Afrika segodnja (Asia and Africa today)*. 2018. № 12, p. 44–45.

Mavritanija. (Mauritania). <https://pandia.ru/365362/> (accessed 08.03.2021)

Mavritanija: informacija o strane. (Mauritania: information about the country). <http://materiki.ru/mavritaniya-informaciya-o-strane/> (accessed 02.12.2020)

Mavritanija. Konstituzionnye osnovy, harakteristika formy pravlenija. *Politicheskij atlas sovremennosti*. (Mauritania. Constitutional foundations, characteristics of the form of government. *Political Atlas of modernity*). <http://www.hyno.ru/tom4/989.html> (accessed 24.11.2020)

Mavritanija. Osnovnye politicheskie tradicii i etapy politicheskogo razvitija. *Politicheskij atlas sovremennosti*. (Mauritania. The main political traditions and stages of political development. *Political Atlas of modernity*). <http://www.hyno.ru/tom4/989.html> (accessed 29.11.2020)

Novejšhaja istorija stran Azii i Afrike. XX vek. 1990–1945. Ch. 1. (Recent history of Asian and African countries. XX century. 1990–1945, part 1), Moscow, Publishing House VLADOS, 2014.

Sem zhenschin-ministrov pravitelstva Mavritanii. (Seven women Ministers of the Government of Mauritania). 09.02. 2014. <http://old.muslim.kz/ru/news/3111-7> (accessed 06.11.2020)

V Mavritanii glavoj MID vnov stala zhenschina. (A woman once again becomes the head of the Ministry for Foreign Affairs in Mauritania) *TASS*. 21 01. 2015. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1713186> (accessed 20.01.2021)

V mavritanskom pravitelstve rabotajut sem zhenschin-ministrov. (There are seven women ministers in the Mauritanian Government). 18.02.2014. <https://islamtimes.co.uk/ru/news/world> (accessed 02.12.2020)

Zhenschina v arabskom obschesve. (Women in Arab society). http://wikiredia.ru/wikiB5#cite_note-mauritania1-147 (accessed 12.10.2020)